

Е. Шмурло

История России, 862-1917

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. Шмурло**
История России, 862-1917 / Е. Шмурло – М.: Книга по Требованию, 2024. – 578 с.

ISBN 978-5-517-83516-1

История России, 862-1917.

ISBN 978-5-517-83516-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Эта книга ставитъ себѣ задачею посылно удовлетворить одну изъ насущнѣйшихъ потребностей нашего времени. Русская учащаяся молодежь, вынужденная покинуть Россію и заканчивать свое образованіе за границей, поставлена въ условія совершенно ненормальныя. Такихъ, кто имѣлъ бы возможность пользоваться школою, сравнительно немного, громадно же большинство вынуждено завершать свое образованіе домашними средствами, безъ преподавателей, и хорошо, если еще съ учебникомъ въ рукахъ. Но учебникъ, особенно по т. наз. «словеснымъ» предметамъ, будь онъ самымъ совершеннымъ, никогда не замѣнитъ живого слова преподавателя: его задача — сообщить извѣстную сумму фактическихъ свѣдѣній, подлежащихъ усвоенію, дать основу знанія; разъяснить же усвоенное, выявить наружу скрытый въ этихъ фактахъ смыслъ и значеніе; вызвать ученика на размышленіе, помочь ему сдѣлать соотвѣтственный выводъ, отъ самого его еще ускользающій, т. е. достичь тѣхъ результатовъ, которые одни только и оправдываютъ трудъ, положенный на усвоеніе учебника, это есть дѣло живой бесѣды и истолкованія.

Необходимость такого истолкованія особенно чувствуется въ области историческихъ фактовъ. Сколько труда иной разъ уходитъ на усвоеніе громоздкаго фактическаго матеріала, уложеннаго въ рамки учебника, а въ результатѣ — остались однѣ имена и цифры, сухая послѣдовательность событій, смыслъ же ихъ, живая душа улетѣли, не схвачены.

Дать такое истолкованіе въ области русской исторіи, посылно замѣнить отсутствующаго преподавателя въ роли ея истолкователя, — по скольку, разумѣется, печатная буква въ состояніи замѣнить устное слово, — и является цѣлью настоящей книги. Историканіе, конечно, требуетъ отъ читателя извѣстной подготовки, нѣкотораго умственнаго развитія, — вотъ почему наша книга имѣетъ въ виду не младшій и не средній школьный возрастъ, а кончающихъ гимназію и даже окончившихъ ее, вообще ту молодежь, которая и въ силахъ и нравственно обязана, особенно въ теперешнее тяжелое время, разобратъся и отдать себѣ отчетъ въ историческихъ судьбахъ своей Родины и возможно сознательнѣе отнестись къ своему

настоящему, которое, всегда и вездѣ, есть фатальный продуктъ прошлаго.

Такимъ образомъ книга выходитъ изъ предположенія, что ея читатель уже успѣлъ предварительно хорошо ознакомиться съ фактической стороною дѣла, основательно и отчетливо усвоилъ систематическій курсъ русской исторіи въ обычномъ объемѣ гимназическаго преподаванія¹⁾, и что потому свое вниманіе она можетъ остановить не столько на фактахъ, сколько на ихъ освѣщеніи.

Предметъ освѣщенія остается тотъ же, что и раньше — Россія и ея судьбы; но Россія, — т. е. страна, народъ, государство — разсматривается теперь не изолированно, а какъ факторъ всемірной исторіи, какъ неотъемлемый членъ міровой семьи. Задача книги дать молодому уму возможность почувствовать, какое мѣсто въ исторіи занимаетъ Россія въ ряду другихъ свроепейскихъ и не-европейскихъ народовъ; обратить его вниманіе на внѣшнія условія ея историческаго развитія, на сходства и отличія въ развитіи общественнаго уклада Россіи, ея государственнаго и церковнаго строя, выдѣлить черты, которыя сближаютъ или отдѣляютъ русскій народъ отъ другихъ народовъ; отмѣтить явленія, свидѣтельствующія о томъ, что русскій народъ и по происхожденію, и по культурѣ, и по своему духовному складу, есть народъ европейскій, но фатально связанный съ азіатскимъ Востокомъ; указать на историческую роль Рима и Византіи въ судьбѣ германо-романскихъ и славянскихъ народовъ и сопоставить вліяніе двухъ культуръ, западно-католической и восточно-православной, на эти народы; обратить вниманіе на разницу условій, въ какихъ выростала церковь въ Россіи и на Западѣ; на то, что ростъ монархіи, отношеніе ея къ общественнымъ классамъ; смѣна «полицейскаго абсолютизма» «просвѣщеннымъ», борьба за политическое преобладаніе — что явленія эти, при всѣхъ ихъ мѣстныхъ особенностяхъ, по существу общи и Европѣ и Россіи, свидѣтельствуя о единствѣ духовныхъ силъ, положенныхъ въ основу государственной жизни и тамъ и тутъ. На долю каждаго народа выпадаетъ т. наз. историческая задача, и наша книга должна дать почувствовать ученику, въ чемъ именно состояла историческая миссія Россіи.

Именно, дать почувствовать: не больше. Уяснить и опредѣлять съ надлежащей отчетливостью и полнотой — дѣло университетскаго курса, если не всей послѣдующей жизни, и совершенно достаточно, если оканчивающій среднюю школу

¹⁾ По учебникамъ, напримѣръ, Платонова или Елпатьевскаго, — лучшимъ и наиболѣе доступнымъ здѣсь, за границей.

въ состояніи будетъ хотя бы только почувствовать біеніе тѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ, что объединяють отдѣльные народности въ единый міровой организмъ.

Вотъ основанія, на какихъ построенъ нашъ трудъ. Объясняя, онъ въ то же время старается указать своему читателю, въ какомъ направленіи должна идти его умственная работа, — подсказываетъ, чего именно слѣдуетъ ему доискиваться у исторіи Русской земли и Русскаго народа, и тѣмъ усиленно старается замѣнить ему слово преподавателя. Въ свою очередь, и преподаватель, особенно случайный, не специалистъ, можетъ зачастую, въ его теперешнемъ положеніи, даже и располагая учебникомъ, почувствовать сильный недочетъ въ необходимыхъ пособіяхъ. Въ самомъ построеніи нашей книги онъ, думается, тоже найдетъ полезныя для себя указанія.

Изложенію во многихъ частяхъ книги придана конспективная форма. Книга наша не исключаетъ ни разсказа, ни описанія, ни характеристики, но она вся построена на желаніи выдѣлить событія, разграничить ихъ одно отъ другого, и — повторю свое выраженіе — выявить наружу то, что скрыто или заслонено наружною оболочкою фактовъ. Что было — интересуетъ ее мало; зато составные элементы совершившагося факта или явленія; силы, его породившія, процессъ развитія, причинная связь — на это сосредоточено главное вниманіе, и конспективная форма наиболѣе для этого пригодна, такъ какъ книга предназначается меньше всего для чтенія, но больше для размышленія и анализа. Вотъ почему видное мѣсто удѣлено перечнямъ и схемамъ.

Спѣшу оговориться: размышленія и анализа — въ предѣлахъ; доступныхъ молодому уму. Сложныя формы нашего общественнаго и государственнаго строя сознательно обойдены — имъ мѣсто въ университетскомъ преподаваніи. Авторъ предпочтительнѣе останавливался на явленіяхъ духовной жизни, на фактахъ, позволяющихъ сблизать и сопоставлять исторію Россіи съ исторіей Западной Европы, а также на особенностяхъ той обстановки, въ какой сложилась историческая жизнь нашей Родины.

Каждый отдѣлъ книги заканчивается особой рубрикой — «Памятниками духовной культуры». Это не болѣе какъ сухой перечень главнѣйшихъ памятниковъ русской старины, отраженія ея мысли и чувства, съ самыми краткими поясненіями. Назначеніе такого перечня не для чтенія, даже не для усвоенія, а чисто справочное, — для напомниманія о тѣхъ духовныхъ цѣнностяхъ, какія создалъ русскій умъ и геній въ разнообразныхъ проявленіяхъ своей творческой фантазіи и духовной

VIII

работы. Обыкновенно мы такъ индифферентны къ нашей старинѣ; пусть эта рубрика напомнитъ о богатомъ духовномъ наслѣдїи, доставшемся намъ отъ прежнихъ поколѣній.

Выраженію «Памятники духовной культуры» придано содержаніе болѣе широкое сравнительно съ общепринятымъ: кромѣ произведеній литературныхъ, оно охватываетъ также и вещественную старину: церкви, иконы, фрески, живописное шитье и другіе предметы изобразительнаго искусства. Они привлечены сюда въ той мѣрѣ, въ какой отразили историческое прошлое и духовныя потребности, вызвавшія ихъ къ жизни — въ зависимости отъ чего сдѣланъ и самый подборъ ихъ. Но тѣмъ же соображеніямъ сочтено было умѣстнымъ отмѣтить и тѣ изъ монастырей, которые служили въ свое время центромъ духовнымъ, политическимъ или культурнымъ.

Авторъ не безъ колебанія допустилъ въ своей книгѣ маленькое новшество. Учебное пособіе обыкновенно, и вполне основательно, избѣгаетъ всего спорнаго и еще не установленнаго въ научной литературѣ. Этому правила держались и мы, намѣренно обходя такіе вопросы, какъ вопросъ о происхожденіи Руси, причины, о существованіи въ Древней Руси феодальнаго строя и т. п., и довольствовались тѣмъ, что говоритъ объ этомъ учебникъ; однако нѣкоторыя отступленія нами все же допущены, — въ тѣхъ случаяхъ, когда спорный вопросъ сталъ достояніемъ жизни, не одной только науки, и когда обходить его молчаніемъ значило бы сознательно отворачиваться отъ того, что само напрашивается и настойчиво ищетъ себѣ разрѣшенія, какъ напр. оцѣнка личности и дѣятельности Ивана Грознаго, Петра Великаго; или когда было бы несправедливо, разъ приходится касаться спорныхъ вопросовъ, ограничиться изложеніемъ собственнаго взгляда, какъ бы навязывать его, въ то время когда противоположный взглядъ находитъ себѣ авторитетную защиту въ научной литературѣ.

Какъ учебное пособіе, наша книга, хотя и построена по плану, отличному отъ обычнаго, содержаніемъ своимъ отнюдь не претендуетъ на что либо новое. Авторъ опирался, поскольку это было возможно для него, на послѣдніе выводы русской исторической науки и вмѣстѣ съ тѣмъ не боялся использовать богатое литературное наслѣдіе, оставленное нашими историками, заимствуя у нихъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, удачно выраженную мысль, яркую характеристику, живой образъ или мѣткое выраженіе, — всздѣ, конечно, указывая на свой источникъ.

Римъ.

Е. Ш.

Мартъ 1922 г.

Вступленіе.

Русскую исторію можно раздѣлить на шесть основныхъ эпохъ:

1. Зарожденіе Русскаго государства. 862—1054.
2. Неустойчивость политическаго центра. 1054—1462.
3. Московское государство. 1462—1613.
4. Превращеніе въ европейскую державу. 1613—1725.
5. Россія — европейская держава. 1725—1855.
6. Разрушеніе стараго порядка. 1855—1917.

Первая эпоха характеризуется появленіемъ первыхъ элементовъ государственности и принятіемъ христіанства: объединяются племена; намѣчается территорія; возникаетъ власть; кладутся основы духовнымъ свяаямъ съ культурнымъ міромъ Европы.

Вторая эпоха дѣлится на три періода:

1. Кіевскій періодъ. 1054—1169.
2. Суздальско-Волынскій періодъ. 1169—1242.
3. Московско-Литовскій періодъ. 1242—1462.

Первый періодъ. Политическій центръ въ Кіевѣ. Это пора вѣчевой дѣятельности и родовыхъ отношеній, княжескихъ усобицъ и борьбы со Степью.

Второй періодъ. Въ поискахъ политическаго центра одна часть русскихъ земель, на Сѣверовостокѣ, группируется вокругъ Владиміра на Клязьмѣ (Суздальская область); другая, на Югозападѣ, вокругъ Владиміра на Лугѣ и Галича (области Волынская и Галицкая). Новгородъ остается политическимъ межеумкомъ. Этотъ періодъ характеризуется упадкомъ родовыхъ отношеній и возникновеніемъ удѣловъ; княжескія усобицы и борьба со Степью продолжаются, какъ и раньше.

Третій періодъ. Русская земля объединяется около двухъ центровъ: Москвы и литовской Вильны. Татарское нашествіе, ослабивъ Русскую землю, окончательно порываетъ связь между Сѣверовостокомъ и Югозападомъ. Московское государство строится путемъ активной работы населенія Сѣверовосточнаго края, Югозападъ — пассивно входитъ въ составъ Литовскаго государства.

Третья эпоха тоже дѣлится на три періода:

1. Образование Московскаго государства. 1462—1533.
2. Время перваго царя. 1533—1584.
3. Смутное время. 1584—1613.

Первый періодъ. Двѣ особенности характеризуютъ его: 1) «вотчина» превращается въ «государство», притомъ въ государство самодержавное; 2) начинаютъ опредѣляться политическія задачи Россіи: на Западѣ — притязанія на Зарубежную Русь, политическое и культурное сближеніе съ Европой; на Востокѣ — наступательное движеніе въ цѣляхъ культурной обороны.

Второй періодъ. Первые серьезныя попытки осуществить эти задачи (Ливонская война; завоеваніе Казани и Астрахани). Дальнѣйшій ростъ самодержавія (борьба съ боярствомъ) подготавливаетъ окончательное торжество государства надъ вотчиной.

Третій періодъ. Происходитъ конфликтъ новаго государства со старымъ укладомъ. Государство, какъ выраженіе общихъ интересовъ, торжествуетъ надъ эгоизмомъ отдѣльныхъ классовъ и группъ.

Четвертая эпоха дѣлится на два періода:

1. Образование абсолютной монархіи. 1613—1682.
2. Эпоха реформъ Петра Великаго. 1682—1725.

Первый періодъ. Зло, причиненное годами Смуты, содѣйствуетъ дальнѣйшему укрѣпленію самодержавія, которое, къ концу періода, окончательно принимаетъ формы абсолютной монархіи. Въ области внѣшней политики вполне выявились (назрѣли) три національныхъ задачи: 1) культурная — Балтійскій вопросъ; 2) религіозно-племенная — Польскій вопросъ; 3) территориальная — Черноморскій вопросъ. Однако матеріальныя и духовныя силы страны оказались не на уровнѣ этихъ задачъ, что вызвало первыя попытки исправить указанную жизнью недочеты.

Второй періодъ. Реформы Петра Великаго явились слѣдствіемъ сознанныхъ нуждъ государственныхъ; на службу государству призваны, и съ этою цѣлью закрѣпощены, всѣ классы общества, безъ исключенія. Достигнуто два цѣнныхъ результата: 1) благополучно разрѣшена культурная задача — Балтійскій вопросъ; 2) Россія введена въ общую семью европейскихъ народовъ, и ей обеспеченъ постоянный духовный обмѣнъ и общеніе съ ними («окно въ Европу»).

Пятая эпоха дѣлится на три періода:

1. Время дворцовыхъ переворотовъ. 1725—1741.
2. Время просвѣщеннаго абсолютизма. 1741—1796.
3. Время политическаго преобладанія въ Европѣ. 1796—1855.

Первый періодъ. Искаженіе преобразовательной программы Петра Великаго.

Второй періодъ. Національное направленіе русской политики во внѣшнихъ дѣлахъ. Просвѣтительный характеръ правительственныхъ мѣропріятій въ дѣлахъ внутреннихъ. Раскрѣпощеніе дворянскаго сословія и закрѣпощеніе крестьянства.

Третій періодъ. Интересы національныя подчинены интересамъ международнымъ. Реакція, наступившая въ Европѣ послѣ Французской революціи и Наполеоновскихъ войнъ, пагубно отразилась и на порядкахъ внутренней жизни Россіи. Результатомъ реакціонной и ненаціональной политики былъ военный крахъ (Крымская война).

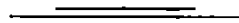
Шестая эпоха дѣлится тоже на три періода:

1. Эпоха великихъ реформъ императора Александра II. 1855—1881.
2. Противодѣйствіе реформамъ. 1881—1904.
3. Подготовка революціи. 1904—1917.

Первый періодъ. Крахъ военный явился одновременно крахомъ и всей государственной системы и вызвалъ реформы императора Александра II, которыя вернули Россію на прежній путь національныхъ интересовъ. Очередной вопросъ — Восточный: освобожденіе балканскихъ славянъ и свободный выходъ изъ Чернаго моря въ Средиземное — разрѣшается (хотя далеко не въ полномъ объемѣ) тоже въ національномъ духѣ религіозно-племенныхъ симпатій и экономическихъ потребностей страны.

Второй періодъ. Реформы императора Александра II остались не законченными и пріостановлены еще при жизни Царя-Освободителя. Его преемники поворачиваютъ государственный корабль назадъ и порождаютъ недовольство.

Третій періодъ. Неудачная война съ Японіей вызываетъ первое революціонное столкновеніе общества съ правительствомъ. Вынужденное уступить, правительство созываетъ Государственную Думу, но не дѣйствуетъ съ ней рука объ руку. Между сторонниками самодержавія и конституціонной монархіи ведется глухая борьба. Трудности новой, Міровой, войны доводятъ эту борьбу до высшаго напряженія. Въ результатѣ старый строй рушится, при полномъ однако безсиліи тѣхъ, кто содѣйствовалъ его паденію, соорудить новое зданіе вмѣсто прежняго, поваленнаго.

Эпоха первая. 862—1054.

ЗАРОЖДЕНІЕ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

I. Характеръ Русской земли. Ея отличія отъ Западной Европы.

1. Равнинность Русской земли.

На Западѣ природа повсюду разсыпала въ изобиліи острова, полуострова, мощныя горныя цѣпи; морской берегъ изрѣзанъ тамъ глубокими проливами и заливами на мелкія отдѣльныя части. Все это содѣйствуетъ образованію многихъ, сравнительно небольшихъ по объему, государствъ; каждое изъ нихъ какъ бы отдѣльный, замкнутый міръ съ точно обозначенными, и съ суши и съ моря, естественными границами: Скандинавскій полуостровъ, Данія, Англія; полуострова Пиренейскій, Апеннинскій, Балканскій; Архипелагъ. Да и границы Франціи — тоже главнымъ образомъ горы и море, и только на востокѣ сливаются онѣ съ Среднеевропейскою равниною; но и тутъ есть барьеръ — рѣка Рейнъ.

Территорія Россіи, наоборотъ, одна сплошная равнина; ея окраины — Сѣверный океанъ съ Бѣлымъ моремъ; Уральскія горы; Каспійское, Азовское и Черное моря; Карпатскія горы; Балтійское море — отстоятъ далеко одна отъ другой. Это содѣйствовало здѣсь образованію единого государства.

Русское государство съ первыхъ же дней своего существованія размѣстилось на громадной территоріи. Уже при Рюрикѣ на крайнихъ пунктахъ ея лежатъ Ладога, Ростовъ, Кіевъ, — такъ далеко другъ отъ друга! — а ко временамъ Ярослава Мудраго ея границы доходятъ до Оки, Тмутаракани и Галиціи. На Западѣ иначе: территорія государственная первоначально тамъ небольшая и только со временемъ начинаетъ расти и

увеличиваться. Особенно это примѣнимо къ Римской имперіи: долгое время власть Рима не выходила за предѣлы Лаціума, и чтобы овладѣть только имъ однимъ, понадобилось цѣлыхъ четыре вѣка (753—343 г. до Р. Х.).

Сравнительно бѣльшая обособленность жизни на Западѣ выработала въ тамошнемъ человѣкѣ индивидуальность и само-бытность, личное Я; на Русской равнинѣ, гдѣ всѣ скоро зажили одной общей жизнью, выработались, наоборотъ, общинность, «міръ», поглощеніе личнаго Я массою.

2. Россія — страна континентальная.

Древніе греки и римляне, а позже испанцы, французы, итальянцы, югозападные славяне (сербы и хорваты), византійцы, арабы, османскіе турки — всѣ жили у береговъ Средиземнаго моря; послѣднее лежало среди ихъ земель, стало общимъ поприщемъ ихъ индивидуальной жизни и притягивало къ себѣ даже народы, жившіе въ сторонѣ отъ него: таковы англичане, западные славяне (чехи, поляки) и въ особенности германцы. Общенію Зап. Европы значительно содѣйствовала развитая береговая линія. Особенно богатъ ею греческій Архипелагъ съ Элладой и западнымъ берегомъ Малоі Азіи; см. также: Далматинское побережье Адриатическаго моря; итальянскіе острова и побережье Тирренскаго моря; глубокія устья рѣкъ въ Германіи, Франціи и Англии; фіорды Норвегіи, на цѣлые десятки верстъ врѣзавшіея въ глубину материка; острова Датскаго архипелага. Въ Африкѣ береговая линія развита менѣе всего: отношеніе ея къ поверхностному протяженію = 1:106, въ Европѣ (вообще) = 1:37; въ частности въ Греціи = 1:3. Кромѣ того въ Зап. Европѣ обиліе хорошихъ морскихъ гаваней; острова тамъ точно станціи и верстовые столбы для путешественника; нѣтъ сильныхъ вѣтровъ: ни муссоновъ, ни пассатовъ. Все это значительно облегчало взаимное общеніе между народами, жившими по берегамъ Средиземнаго моря.

Россія, наоборотъ, страна континентальная; ея береговая линія опредѣляется, какъ 1:101, т. е. она такая же бѣдная, какъ и африканская; лишь въ самомъ началѣ своей исторіи русскій народъ прикоснулся на короткое время къ морю (первые князья; походы на Византію), потомъ его отбросили назадъ, такъ что понадобились цѣлые вѣка напряженныхъ усилій, чтобы добраться до морскихъ береговъ и установить тамъ свои границы. Сѣверный океанъ долго оставался безъ пользы для насъ; да и расположенъ онъ совсѣмъ въ сторонѣ отъ культурнаго міра; къ тому же Бѣлое море замерзаетъ на 7—8 мѣсяцевъ въ году; море Каспійское вело въ Азію, въ страны съ другою, не-христіанскою культурой; одно только Черное море съ Азовскимъ да